

МЕЖДУ ДЕЙСТВОМ И КОМЕДИЕЙ: ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАГЛАВИЙ ПЕРВЫХ РУССКИХ ПЬЕС 1670-Х ГОДОВ (ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ АСПЕКТ И ФОРМИРОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)*

Марианна Викторовна Каплун —

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы имени А.М. Горького
Российской академии наук
Почтовый адрес: ул. Поварская 25а,
Москва, 121069, Россия
Электронный адрес: tangosha86@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности титулов русских пьес, поставленных при дворе царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.). Анализируются самые первые пьесы, написанные для придворного театра последней трети XVII в.: «Артаксерово действо» (1672), «Иудифь, или Олоферново действо» (1673), «Малая прохладная комедия об Иосифе» (1675), «Жалобная комедия об Адаме и Еве» (1675) авторства Иоганна Готфрида Грегори, «Темир-Аксаково действо» (1675) авторства Юрия Михайловича Гивнера (Юрия Гибнера). Заглавия ранних русских постановок содержали термины «действо» или «комедия», что можно рассматривать в контексте западноевропейской театральной традиции, от которой отталкивались авторы первых пьес, немцы по происхождению, И.Г. Грегори и Ю.М. Гивнер. Особенности титульного обозначения требуют дополнительного разграничения, поскольку в содержании пьес обнаруживаются определенные закономерности, позволяющие провести более глубокий анализ названий. «Действо» в заглавии может пониматься как комедия благодаря присутствию в тексте немецких шутовских интермедий. «Комидия» означает любое театрализованное действие на Руси, но вынесенная в заглавие «комедия» отличается от «действия» наличием уточняющих определений, отсутствием интермедий и дополнительным разъяснением в прологах. Титулы первых русских пьес были призваны не просто озаглавить предполагаемое представление при дворе Алексея Михайловича, но и обозначить его характер для зрителя. Все русские пьесы именовались комидиями, но в основе их было условное разделение, связанное с особенностями восприятия театрального действия на Руси, только получавшего свое развитие в последней трети XVII в.

Ключевые слова

Заглавие, титул, первые русские пьесы 1670-х годов, И.Г. Грегори, Ю.М. Гивнер, действо, акты, комедия, пролог, интермедии, театральная терминология XVII в., литургическая драма, западноевропейская традиция

Статья поступила в редакцию 2 марта 2020 г.

Цитирование: Каплун М.В. Между *действом* и *комедией*: об особенностях заглавий первых русских пьес 1670-х годов (западноевропейский аспект и формирование древнерусской драматической традиции) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1–2. С. 7–20.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00014) в ИМЛИ РАН.

BETWEEN ACTION AND COMEDY: ON THE FEATURES OF TITLES OF THE FIRST RUSSIAN PLAYS OF THE 1670S (WESTERN EUROPEAN ASPECT AND FORMATION OF OLD RUSSIAN DRAMA)*

Marianna V. Kaplun,

Ph.D, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Povarskaya 25 a,
Moscow, 121069 Russia
E-mail: tangosha86@mail.ru

Abstract

This article examines the features of the titles of the Russian plays staged at the court of Tsar Alexei Mikhailovich (1645–1676). The very first plays written for the court theatre in the last third of the seventeenth century were: *Artaxerxes Action* (1672), *Judith, or Holofernes Action* (1673), *A Little Cool Comedy About Joseph* (1675), and *A Pitiful Comedy About Adam and Eve* (1675) authored by Johann Gottfried Gregory and *Temir-Aksakovo Action* (1675) authored by George Hüfner. The titles of the early Russian productions contained the terms “action” or “comedy”, which can be viewed in the context of the Western European theatre tradition, from which the authors of the first plays, Gregory and Hüfner, who were German, originated. The features of the title designation require additional distinction, as certain patterns are found in the content of the plays, allowing a deeper analysis of the titles. “Action” in the title can be understood as a comedy due to the presence of German buffoonery in the text. “Comedy” means any theatrical action in Russia, but, when included in the title, “comedy” differs from “action” by the presence of clarifying definitions, the absence of interludes, and an additional explanation in the prologues. The titles of the first Russian plays were not just meant to name the alleged performance at the court of Alexei Mikhailovich, but also to indicate its character to the viewer. All Russian plays were called comedies, but at the heart of them was a conditional division associated with the peculiarities of the perception of theatrical action in Russia, which only began to develop in the last third of the seventeenth century.

Keywords

Heading, title, the first Russian plays of 1670s, Gregory, Hüfner, action, acts, comedy, prologue, interludes, theatre terminology of the seventeenth century, liturgical drama, Western European tradition

Received 2 March 2020.

How to cite: Kaplun, M.V., 2020. Mezhd *u deistvom i komediei*: ob osobennostiakh zaglavii pervykh russkikh p'es 1670-kh godov. (zapadnoevropeiskii aspekt i formirovanie drevnerusskoi dramaticheskoi traditsii) [Between *action* and *comedy*: On the Features of Titles of the First Russian Plays of the 1670s (Western European Aspect and Formation of Old Russian Drama)]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 1–2, pp. 7–20.

* Acknowledgements: The work was completed at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation, project no. 19-78-00014.

Вопрос о поэтике русской комедии последней трети XVII в. ставился в работах Н.С. Тихонравова, П.Н. Беркова, А.В. Топычканова, С.М. Шамина, М.П. Одесского, И. Мейер, К. Дженсен и др.¹ В данной статье я остановлюсь на особенностях разграничения терминов «комедия» и «действие», вынесенных в заглавие ранних русских драматических произведений. Круг рассматриваемых произведений составляют самые первые пьесы, написанные для придворного театра царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.): «Артаксерово действие» (1672), «Иудифь, или Олоферново действие» (1673), «Малая прохладная комедия об Иосифе» (1675), «Жалобная комедия об Адаме и Еве» (1675) авторства Иоганна Готфрида Грегори, «Темир-Аксаково действие» (1675) авторства Юрия Михайловича Гивнера (Юрия Гибнера)².

Три первые русские пьесы получили именование «действие» («Артаксерово действие», «Иудифь, или Олоферново действие», «Темир-Аксаково действие»). Как указал П.Н. Берков, «“действие” в первых русских драмах соответствовало нашему теперешнему слову “пьеса”»³. В «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского «действие» имеет значение действия, «действования» (греч. ἐνέργεια)⁴. В Западной Европе в эпоху Средневековья в религиозно-культовые обряды вводились элементы театрального действия. Например, чтение отрывков из Евангелия и разыгрывание их в лицах именовались действием⁵. Несмотря на отсутствие на Руси традиций средневековой религиозной драмы и, как следствие, литургических мистерий, сопровождающихся театрализованным действием⁶, до возникновения театра действия не были чужды Московии.

¹ См.: Тихонравов Н.С. Русские драматические произведения 1672–1725 гг. В 2 т. СПб.: Издание Д.Ю. Кожанчикова, 1874. Т. I. С. VI–XXIV; Берков П.Н. Из истории русской театральной терминологии XVII–XVIII веков // Труды отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 11. С. 280–299; Топычканов А.В., Шамина С.М. Перформативная культура российского двора XVII в.: литургические действия, выступления скоморохов и артистов, театр // Российская история. 2016. № 6. С. 97–111; Одесский М.П. Поэтика русской драмы: последняя треть XVII — первая треть XVIII в. М.: РГГУ, 2004; Дженсен К., Мейер И. Придворный театр в России XVII века. Новые источники. М.: Индрик, 2016.

² За скобками оставляю пьесы Симеона Полоцкого и Дмитрия Ростовского, как более поздние произведения, имеющие ряд художественных отличий от предшественников.

³ Цит. по: Берков П.Н. Из истории русской театральной терминологии XVII–XVIII веков... С. 283.

⁴ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: издание Отделения рус. яз. и словесности Императорской академии наук, 1890–1912. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (дата обращения: 22.02.2020). С. 784.

⁵ Действо // Театр. Актер. Режиссер. Краткий словарь терминов и понятий / сост. А. Савина. СПб.; М.; Краснодар: Планета музыки, 2010. С. 94.

⁶ См.: Веселовский А.Н. Старинный театр в Европе. М.: тип. П. Бахметева, 1870. С. 303, 326.

В XVI–XVII вв. на Руси устраивалось «Пещное действо» (Чин воспоминания сожжения трех отроков)⁷. Действо отсылало к названию древнего русского церковного чина (с элементами театрализованного представления, имеющего много общего с литургической драмой) и сопровождалось известным церковным служением и крестными ходами в Кремле⁸. Как указали А.В. Топычканов и С.М. Шамин, «пещное действо стало одним из ранних примеров отказа от традиционных перформативных жанров. <...> Показательно, что одновременно представители династии Романовых стали составлять новые литургические действия, совершавшиеся уже без участия патриарха. Так, в день Происхождения Честных древ Креста Господня (1 августа по старому стилю) царь Алексей Михайлович в 1670-е годы совершал освящение полей в селе Измайлове по собственноручно написанному чину»⁹. Помимо «Пещного действия» можно упомянуть православный обряд «Шествие на осляти», напоминавший действо и совершавшийся в праздник Вербного Воскресенья, что символизировало вход Господень в Иерусалим — въезд Иисуса Христа на осле. Обряд упоминается в письменных источниках с XVI в.¹⁰

В этом контексте замечу, что действо на Руси до конца XVII в. могло восприниматься в религиозном прочтении, как и в Западной Европе. Но при зарождении первого русского театра «действиями» стали именоваться не только представления на библейские сюжеты, но и исторические драмы, как, например, «Темир-Аксаково действо», которое можно рассматривать как сценическую реконструкцию о противостоянии Тамерлана и османского султана Баязида I. При этом «действиями» не именуется две драмы библейского содержания из блока ранних русских пьес. Речь идет о «Жалобной комедии об Адаме и Еве» и «Малой прохладной комедии об Иосифе». Подобное избирательное именование русских пьес говорит о необходимости рассмотрения элементов жанровой формы русской драмы в художественном соотношении.

Со второй половины XVII в. любые представления на Руси получали определение *комидия*. *Комидия* означает любое театрализованное действие в целом вне зависимости от жанрового деления. В 1672 г. открылся первый русский театр, и комидией именовались постановки при дворе Алексея

⁷ См.: Джэнсен К., Мейер И. Придворный театр в России XVII века... С. 11–12; Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: Транзиткнига, 2005. С. 294; Действо // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.), 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B2_%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8 (дата обращения: 28.02.2020). С. 328.

⁸ Цит. по: Топычканов А.В., Шамин С.М. Перформативная культура российского двора XVII в. ... С. 98–99.

⁹ Там же. С. 99.

¹⁰ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях... С. 310–317.

Михайловича¹¹. Как указал С.М. Шамин, во время становления русского театра «продолжались и переводы сообщений европейской прессы с упоминанием комедий, сыгранных в разных городах Европы, но, несмотря на это, само слово *комедия* еще некоторое время оставалось непривычным»¹². Если рассматривать первые русские пьесы в контексте западноевропейской системы драматических жанров, то в первую очередь необходимо обратиться к испанской комедии XVI — первой половины XVII в., знаменующей золотой век испанской драмы. В «теории комедии», сформулированной Бартоломе де Торресом Наарро, комедия не отделяется от трагедии, а, наоборот, жанр испанского театра приводится к единому знаменателю. Этим знаменателем стала комедия, которая, согласно определению Наарро, «есть искусное и остроумное сочетание замечательных и в конце концов веселых событий, изображаемых в лицах»¹³. Отныне пьеса могла сочетать как «замечательные» (героические), так и комические элементы, а финал обязательно должен был быть «веселым». В качестве «жанрового» разделения Наарро предложил отталкиваться от стиля произведений и поделил комедии на «*comedia a noticia*» (о вещи, хорошо известной и произошедшей в действительности) и «*comedia a fantasia*» (о вещи вымышленной, придуманной)¹⁴. Первые русские пьесы являлись экспериментальными постановками и в основе своей не имели достаточной теоретической проработки, что отражалось на восприятии первых русских постановок современниками как царского развлечения.

Тем не менее, в последней трети XVII в. на Руси комедия начала пониматься как искусство, что можно обнаружить в особенностях сюжетной структуры первых драматических произведений. В пьесе «Артаксерксово действо» пастора лютеранской кирхи Немецкой слободы в Москве Иоганна Готфрида Грегори, написанной на библейский сюжет из Книги Есфирь, сюжетная арка представляет собой следующее: первое действие — знакомство с персонажами и с главной причиной беспокойства персидского царя Артаксеркса, связанной с неповиновением жены Астинь; второе действие — свержение Астинь, поиски новой жены и заговор Багатана и Тереса против Артаксеркса; третье действие — на сцене появляется один из приближенных царя, главный интриган библейской истории Аман, замысливший недоброе против еврейского народа; четвертое и пятое действия строятся на противостоянии Амана и воспитателя Есфири Мардохея, что является сюжетной кульминацией; в шестом действии становится известна развязка (казнь Амана); седьмое действие — долгожданное воссоединение Есфири

¹¹ Берков П.Н. Из истории русской театральной терминологии XVII–XVIII веков... С. 282.

¹² Цит. по: Шамин С.М. Иностранцы «памфлеты» и «курбезы» в России XVI — начала XVIII столетия. М.: Весь Мир, 2020. С. 301.

¹³ Menéndez y Pelayo M. Bartolomé de Torres Naharro y su Propladía. Estudios de crítica literaria, 1856–1912. Madrid: Sucesores de Rivadeneyra, 1900. Ser. 3. P. 108–109.

¹⁴ Ibid. P. 109.

и Артаксеркса и песни по случаю счастливой развязки¹⁵. На примере «Артаксерксова действия» можно обнаружить как минимум несколько сюжетных ходов (долгое прощание с Астинь, заговор Багатана и Тереса, интриги Амана), отодвигающих развязку пьесы и создающих подобие интриги, поскольку пьеса была написана на хорошо известный сюжет из Библии. Идея постепенного продвижения интриги (принцип последовательного развертывания действия) содержится в основных композиционных принципах драмы, сформулированных Лопе де Вега в трактате «Новое руководство к сочинению комедий» (*El arte nuevo de hacer comedias en este tiempo*): «Пускай интрига с самого начала завяжется и разовьется в пьесе, от акта к акту двигаясь к развязке, развязку же не нужно допускать до наступления последней сцены. Ведь публика, конец предвидя пьесы, бежит к дверям и обращает спину к тому, чего так долго ожидала: что знаешь наперед, волнует мало»¹⁶. По этому принципу выстраиваются пьесы «Иудифь, или Олоферново действие» и «Темир-Аксаково действие». В «Иудифи» кульминации действия (т.е. казни Олоферна) предшествует путь Иудифи в стан врага, сопровождающийся подъемом жителей осажденного города на подвиг против супостатов, молитвами об укреплении веры, шутовскими сценками и встречей с Олоферном. Историческое повествование «Темир-Аксаково действие» описывало, как уже указывалось выше, борьбу среднеазиатского эмира Тамерлана с османским султаном Баязидом Молниеносным, завершившуюся поражением османов и пленением султана в битве при Анкаре в 1402 г.

В «Темир-Аксаковом действе» впервые обосновывались принципы комедии на Руси. Пролог пьесы помимо обычного для того времени обращения к царю содержит жанровую характеристику первых русских пьес: «Велеможнейший монарх! По вашему царского величества милостивому указу мы паки покорно объявились и сколко мы можем въ юности своей выразумети объявити хощем — вкратце *комедию* преславного Темир-Аксака, буде Ваше царское величество милостию своею изволите от нас подданных и покорных младенцов послушать про все *действия* сей *комидии*, как вначале благочестие служило, а после и печальное время наступило, занеже *комедия* человека увеселити может и всю кручину человеческую в радость превратить, когда услышит достойное учинение, что древнее славою своею показывали и живущим как написание персони после смерти очеявно поставили для поминания, чтоб той чести того ради, что в *камедиях* многие благие научения, так же и красные приговоры выразумети мочно»¹⁷. Пьеса

¹⁵ Ранняя русская драматургия XVII - первая половина XVIII в.: В 5 т. М.: Наука, 1972. Т. 1: Первые пьесы русского театра. С. 101-257.

¹⁶ Цит. по: Лопе де Вега. Новое искусство сочинять комедии 1609 / пер. О. Румера URL: <http://lib.ru/DEVEGA/komedii.txt> (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁷ Цит. по: Ранняя русская драматургия XVII - первая половина XVIII в... Т. 2: Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. С. 59.

«Темир-Аксаково действо» имеет подзаголовок: «Малая комедия о Баязете и Тамерлане», что говорит зрителю о небольших размерах разыгрываемой драмы. Примечательно, что «действие», вынесенное в заглавие пьесы, в прологе приравнивается к комедии, т.е. уподобляется развлекательному зрелищу: «*все действия сей комидии*». Под «действом» в данном случае понимается именно «действие на сцене», развитие событий (множественными, порой резкими сменами в положении действующих лиц). В русских пьесах действия (акты) называются действиями, а явления — сениями. В театральном понимании каждое действие делится на определенное количество актов или действий, в каждом из которых начинается и завершается определенное звено событий¹⁸. За комедийную составляющую трех русских действий отвечают и шутовские персоны (за ними легко угадываются персонажи немецких интермедий Ханс Кнапкэсс, Пикельгеринг из репертуара немецких бродячих трупп XVII в.)¹⁹, они были призваны разбавить трагедийный пафос ранних русских драм²⁰. Палач-плотник Мопс и его жена Геленка из «Артаксеркова действия», служанка Иудифи Абра и воин Сусаким из «Иудифи», Пикельгеринг и Тельпель из «Темир-Аксакова действия» выступают на сцене наравне с главными персонажами, шутят на грани гротеска и составляют целую интермедию²¹.

На примере трех пьес, в заглавии которых присутствует слово «действие», можно говорить о художественных признаках «действия» на Руси и его театральном переосмыслении в последней трети XVII в.:

- 1) действие приравнивается к комедии, входит в ее состав и в основании своем имеет развлекательный оттенок;
- 2) действие содержит шутовские элементы, именуемые интермедиями;
- 3) действие не обязательно строится на сюжет из Библии;
- 4) действие мыслится, прежде всего, как действие в театральном понимании, как делящееся на акты.

Заглавия двух пьес на библейские сюжеты не содержат «действия». Как указал П.Н. Берков, «если внимательно присмотреться к приведенным выше заглавиям, в особенности ранним, в прилагательных, предшествующих общему родовому обозначению, можно различить некоторые элементы жанро-

¹⁸ Театр. Актер. Режиссер. Краткий словарь терминов и понятий... С. 94.

¹⁹ Дженсен К., Мейер И. Придворный театр в России XVII века... С. 143.

²⁰ Аллатов С.В., Шамин С.М. Европейский юмор в России XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013 (4). С. 25–26.

²¹ См.: Каплун М.В. Реконструкция интермедий «Артаксеркова действия» Иоганна Готфрида Грегори // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 19 / гл. ред. О.А. Туфанова, отв. ред. Е.А. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 135–156; Она же. Персонажи-шуты в «Иудифи» И.Г. Грегори в контексте репертуара «английских комедиантов» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3 (24). С. 62–64; Тихонравов Н.С. Русские драматические произведения 1672–1725 гг... С. XVI, XXIII.

вой дифференциации»²². Речь идет о пьесе на сюжет о грехопадении первых людей, которая именовалась «Жалобная комедия об Адаме и Еве», где «жалобная» означала «рыдальная» или «печальная», что предвещало в первую очередь грустное действие²³. Заглавие другой пьесы этой группы, «Малая прохладная комедия об Иосифе», подчеркивало ее значимость, поскольку «прохладный» значило «пользующийся удобством, почетом»²⁴. Еще одно значение слова «прохладный» — приятный, доставляющий удовольствие²⁵. В прологах обеих пьес также присутствует философское, трагедийное мироощущение человеческого бытия. Размышлением о человеческой неблагодарности и подлости открывается «Малая прохладная комедия об Иосифе»: «...Егда кто в восточных землях скорпию обрящет, тогда той змиок сокрывается и в тишине пребывает; но когда к нему кто прикоснется и ногами попирает учнет, абие яд свой смертаносной испускает: таковым же образом и человек, аще добротлив и благодатен, или лукав и злонравен есть, познан бывает ибо как скоро злобный человек от кого точию прикоснен будет и малым чем докучен, скоро воздвигнется и аки скорпия от ярости гневу своего возмутится; противным паки обычаем благосердный и добронравный любить и недруги своя и добро творит гонящим его. Мы же предаем клятве смертоносной яд и желч всех скорпий и злонравных человек, припадаем ж к самой добродетели, се есть к престолу вашего царского величества, понеже паки малую прохладную о преизрядной добродетели и сердечной чистоте камедию в *действе* об Иосифе в пречестные очи предпоставити умыслили есмя, тем же не отчаем, яко превысокая вашего царского величества обыкшая милость во все милосердом присмотрении детского действия нашего проводити оное благо изволите»²⁶.

Предисловие к «Жалобной комедии об Адаме и Еве» во многом дублирует трагедийный пафос «Комедии об Иосифе»: «Человеческое житие, еже по бозе под милостивым защищением вашего царского величества имеем и в нем содержаны бываем, — во оном такожде все прохладение и радость взыскуем; но обретаем скорбь и беду. Ей, взыскуем в нем меру, но что же обретаем? несмирение и бран; взыскуем посмешение, но обретаем плач и рыдание; взыскуем в нем здравие, но обретаем болезн и недуг. Ей, воистинно егда мы, простые человецы, таковыми отягченными в зеркале рассмотримся, тогда на нас скоро той ево в помышление надходит: — якоже многие сие (но еже языческий есть) началу создания нашего восхотеша приписать, но мы же носим предателя неизвестно в недрах наших, а имянно древняго

²² Цит. по: Берков П.Н. Из истории русской театральной терминологии XVII-XVIII веков... С. 282.

²³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам... С. 209.

²⁴ Там же. С. 1602-1603.

²⁵ Берков П.Н. Из истории русской театральной терминологии XVII-XVIII веков... С. 282.

²⁶ Цит. по: Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в. ... Т. 2. С. 93.

Адама, то есть истую плот и кров нашу»²⁷. «Жалобная комедия об Адаме и Еве» и «Малая прохладная комедия об Иосифе», не называясь прямо «действом», в прологах отсылают зрителя именно к «действию» в первоначальном смысле этого слова как религиозной драме²⁸. Например, в «Комедии об Адаме и Еве» присутствуют элементы средневековой религиозной драмы, которые восходят к театру западноевропейскому, хорошо знакомому первым драматургам на Руси, жившим в Немецкой слободе в Москве²⁹. В первых актах (действиях) пьеса напоминает средневековую мистерию, а в четвертом речь идет о моралите. Но если бы авторы пьесы вынесли в заглавие «моралите» или «мистерию», то эти термины ничего не дали бы русскому зрителю последней трети XVII в., поэтому они оставили морализаторский тон в предисловии, сохранив при этом отсылки к «действию» в классическом понимании. «Комедия об Иосифе» в прологе прямо называется «действом»: «Припадаем ж к самой добродетели, се есть к престолу вашего царского величества <...> *камедию в действе* об Иосифе в пречестные очи представити умыслили есмя».

Прологи двух пьес 1675 г. настраивали зрителя на серьезное зрелище с элементами философского осмысления действительности. При этом пьесы получили именование «комедия», а не «действие», что говорит о сознательном стремлении авторов первых русских пьес подчеркнуть развлекательный характер показываемого действия, но с разъяснением, о какой конкретно комедии идет речь («жалобная», «прохладная»). Можно также сделать предположение, что в случае русской пьесы о грехопадении определение «комедия», а не «действие» в заглавии могло нести в себе желание создателей не уподоблять пьесу об Адаме и Еве западноевропейской религиозной драме на этот сюжет. Достаточно вспомнить литургическую драму «Действо об Адаме» (приблизительно XII в.), в которой Ева сначала во всё слушает Адама в соответствии с патриархальной моралью, затем поддается на уговоры Змия, который сбивает Еву с пути истинного, взывая к их различию с Адамом в пользу Евы: «Твой муж так груб, а ты прекрасна. // К тому же ты куда умней, / А ум нас делает смелей»³⁰. Пос-

²⁷ Цит. по: Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в. ... Т. 2. С. 116.

²⁸ См.: Державина О.А. К вопросу сравнительно-исторического изучения европейской и русской драматургии XVII в. (Традиции Средневековья и новые элементы в пьесах XVII в. об Иосифе) // Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 141–165.

²⁹ См.: Каплун М.В. Пьесы на сюжет об Адаме и Еве в творчестве Иоганна Готфрида Грегори и Йоста ван ден Вондела // Вестник славянских культур. 2015. № 3 (37). С. 155–164; Она же. Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Иоганна Готфрида Грегори // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 18 / отв. ред. О.А. Туфанова. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. С. 12–180.

³⁰ Цит. по: Живелегов А.К., Бояджиев Г.Н. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года. М.: ГИТИС, 2013. С. 31.

ле вкушения запретного плода грешников ждет злая участь: из цветущего райского сада они попадают на спаленную солнцем каменистую землю. Из их посевов вырастают только сорные травы, и, в довершение всех бед, черти ведут несчастную чету в ад: «Одни толкают их, другие тащат в ад, третьи встречают их около ада, устраивая большую пляску по случаю их гибели»³¹. В русской «Комедии об Адаме и Еве» присутствует более оптимистичный финал, в котором разыгрывается «райское прение» за оправдание согрешивших людей вместо их показательной гибели, как в западноевропейской традиции, что подчеркивает развлекательный настрой первой пьесы об Адаме и Еве на русской сцене. Но существует еще одно важное отличие между пьесами, которые определяются как «комедия» и «действие» в заглавии. В названных «комедиях» отсутствуют интермедии, в отличие от пьес, где в заглавии стоит «действие», что говорит об осознанной (хотя во многом условной) попытке разграничить первые пьесы в заглавиях не столько в жанровом, сколько в формальном отношении. Это было понятно русскому зрителю раннего Нового времени.

На основании проведенного анализа можно сформулировать несколько характеристик первых русских пьес, в названии которых содержится слово «комедия»:

- 1) комедия содержит действие в значении действия (действия и сени присутствуют в пьесах независимо от титула);
- 2) комедия, вынесенная в заглавие, может не содержать интермедий;
- 3) комедия может содержать философские мотивы и иметь отнюдь не развлекательный характер по сути своей;
- 4) комедия, вынесенная в заглавие, получает обязательную дополнительную характеристику в титуле и прологе / предисловии.

Таким образом, заглавия первых русских пьес были призваны не просто назвать предполагаемое представление при дворе Алексея Михайловича, но и обозначить его характер для зрителя. Все русские пьесы именовались *комидиями*, но в основе их было условное разделение, связанное с особенностями восприятия театрального действия на Руси, которое в последней трети XVII в. только получало развитие. Рассмотрение признаков пьес, озаглавленных «комедиями» и «действиями», дает возможность говорить о начале систематического разграничения драматических жанров на Руси.

Литература

Алпатов С.В., Шамин С.М. Европейский юмор в России XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4 (54). С. 21–33.

³¹ Цит. по: Дживелегов А.К., Бояджиев Г.Н. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года. М.: ГИТИС, 2013. С. 32.

- Берков П.Н.* Из истории русской театральной терминологии XVII–XVIII веков // Труды отдела древнерусской литературы / отв. ред. Д.С. Лихачев. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. Т. 11. С. 280–299.
- Веселовский А.Н.* Старинный театр в Европе. М.: тип. П. Бахметева, 1870.
- Действо // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. (82 т. и 4 доп.), 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%B2_%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8 (дата обращения: 28.02.2020).
- Державина О.А.* К вопросу сравнительно-исторического изучения европейской и русской драматургии XVII в. (Традиции Средневековья и новые элементы в пьесах XVII в. об Иосифе) // Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации / ред. И.А. Хренов, Н.И. Кравцов, В.А. Дьяков. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 141–165.
- Дженсен К, Мейер И.* Придворный театр в России XVII века. Новые источники. М.: Индрик, 2016.
- Дживелегов А.К., Бояджиев Г.Н.* История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года. М.: ГИТИС, 2013.
- Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: Транзиткнига, 2005.
- Каплуn М.В.* Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Иоганна Готфрида Грегори // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 18 / отв. ред. О.А. Туфанова. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. С. 12–180. DOI: 10.23681/500015
- Каплуn М.В.* Персонажи-шуты в «Иудифи» И.Г. Грегори в контексте репертуара «английских комедиантов» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3 (24). С. 61–65.
- Каплуn М.В.* Пьесы на сюжет об Адаме и Еве в творчестве Иоганна Готфрида Грегори и Йоста ван ден Вондела // Вестник славянских культур. 2015. № 3 (37). С. 155–164.
- Каплуn М.В.* Реконструкция интермедий «Артаксерксова действия» Иоганна Готфрида Грегори // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 19 / гл. ред. О.А. Туфанова, отв. ред. Е.А. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 135–156. DOI: 10.22455/978-5-9208-0610-9-135-156.
- Одесский М.П.* Поэтика русской драмы: последняя треть XVII — первая треть XVIII в. М.: РГГУ, 2004.
- Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в. В 5 т. / ред. А.Н. Робинсон. М.: Наука, 1972. Т. 1: Первые пьесы русского театра. Т. 2: Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.
- Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: издание Отделения рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1890–1912. [Электронный ресурс]. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (дата обращения: 22.02.2020).

Театр. Актер. Режиссер. Краткий словарь терминов и понятий / сост. А. Савина. СПб.; М.; Краснодар: Планета музыки, 2010.

Тихонравов Н.С. Русские драматические произведения 1672–1725 гг. В 2 т. СПб.: Издание Д.Ю. Кожанчикова, 1874. Т. I.

Топычканов А.В., Шамин С.М. Перформативная культура российского двора XVII в.: литургические действия, выступления скоморохов и артистов, театр // *Российская история*. 2016. № 6. С. 97–111.

Шамин С.М. Иностранцы «памфлеты» и «курьезы» в России XVI — начала XVIII столетия. М.: Весь Мир, 2020.

Menéndez y Pelayo M. Bartholomé de Torres Naharro y su Propaladia // *Estudios de crítica literaria*. Madrid: Sucesores de Rivadeneyra, 1900. Ser. 3. P. 8–183.

References

Alpatov, S.V., Shamin, S.M., 2013. Evropeiskii iumor v Rossii XVII v. [European humor in Russia of the 17th century]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 4 (54), pp. 21–33.

Berkov, P.N., 1955. Iz istorii russkoi teatral'noi terminologii XVII-XVIII vekov [From the history of Russian theatre terminology of the 17th–18th centuries]. In: Likhachev, D.S., ed., 1955. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury. T. 11* [Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 11]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 280–299.

Derzhavina, O.A., 1968. K voprosu sravnitel'no-istoricheskogo izucheniia evropeiskoi i russkoi dramaturgii XVII v. (Traditsii Srednevekov'ia i novye elementy v p'esakh XVII v. ob Iosife) [To the question of comparative historical study of European and Russian drama of the 17th century (Traditions of the Middle Ages and new elements in plays of the 17th century about Joseph)]. In: Khrenov, I.A., Kravtsov, N.I., D'iakov, V.A., eds, 1968. *Slavianskie literatury. VI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Praga, avgust 1968). Doklady sovetskoj delegatsii* [Slavic literature. VI International Congress of Slavists (Prague, August 1968). Reports of the Soviet delegation]. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka", pp. 141–165.

Dzhensen, K., Meier, I., 2016. *Pridvornyi teatr v Rossii XVII veka. Novye istochniki* [The Court Theater in Russia: New Sources]. Moscow: Indrik.

Dzhivelev, A.K., Boiadzhiev, G.N., 2013. *Istoriia zapadnoevropeiskogo teatra ot vzniknoveniia do 1789 goda* [The history of the West European theater from its origin until 1789]. Moscow: GITIS.

Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.), 2015. *Deistvo* [Action]. [online]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE,%D0%B2_%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B2%D0%B8 (accessed: 28.02.2020).

Kaplun, M.V., 2015. P'esy na suzhet ob Adame i Eve v tvorchestve Ioganna Gotfrida Gregori i Iosta van den Vondela [The Plays on the Adam and Eve's plot in the works by Johann Gottfried Gregory and Joost van den Vondel]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 3 (37), pp. 155–164.

- Kaplun, M.V., 2015. Personazhi-shuty v “Iudifi” I.G. Gregori v kontekste repertuara “angliiskikh komediantov” [Buffoon-characters in “Judith” by J.G. Gregory in the context of the “English comedians” repertoire]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul’ury i iskusstv*, 3 (24), pp. 61–65.
- Kaplun, M.V., 2019. Pervye p’esy russkogo teatra i esteticcheskie vzgliady pastora Ioganna Gotfrida Gregori [The first plays of the Russian theatre and aesthetic views of Pastor Johann Gottfried Gregory]. In: Tufanova, O.A., ed., 2019. *Germenevtika drevnerusskoi literatury: Sbornik 18* [Hermeneutics of Old Russian literature: Issue 18]. Moscow; Berlin: Directmedia Publishing, pp. 12–180. DOI: 10.23681/500015.
- Kaplun, M.V., 2020. Rekonstruktsiia intermedii “Artakserksova deistva” Ioganna Gotfrida Gregori [Reconstruction of the interludes of the Artaxerxes’ action by Johann Gottfried Gregory]. In: Tufanova, O.A., Andreeva, E.A., eds, 2020. *Germenevtika drevnerusskoi literatury. Sbornik 19* [Hermeneutics of Old Russian literature: Issue 19]. Moscow; Berlin: Directmedia Publishing, pp. 135–156. DOI: 10.22455/978-5-9208-0610-9-135-156.
- Menéndez y Pelayo, M., 1900. Bartholomé de Torres Naharro y su Propaladia. In: Menéndez y Pelayo, M., 1900. *Estudios de crítica literaria*. Madrid: Sucesores de Rivadeneyra, Ser. 3, pp. 8–183.
- Odesskii, M.P., 2004. *Poetika russkoi dramy: posledniaia tret’ XVII — pervaiia tret’ XVIII v.* [Poetics of Russian drama: the last third of the 17th — the first third of the 18th centuries]. Moscow: RGGU.
- Robinson, A.N., ed., 1972. *Ranniaia russkaia dramaturgiia XVII — pervaiia polovina XVIII v. V 5 t.* [Early Russian drama of the 17th — the first half of the 18th centuries. In 5 vol]. Moscow: Nauka Publ. *T. 1: Pervye p’esy russkogo teatra* [Vol. 1: First plays of the Russian theatre]. *T. 2: Russkaia dramaturgiia poslednei chetverti XVII i nachala XVIII v.* [Vol. 2: Russian drama of the last quarter of the 17th and the beginning of the 18th centuries].
- Savina, A., ed., 2010. *Teatr. Akter. Rezhisser. Kratkii slovar’ terminov i poniatii* [Theatre. Actor. Producer. Brief glossary of terms and concepts]. Saint Petersburg; Moscow; Krasnodar: Planeta muzyki.
- Sreznevskii, I.I., 1890–1912. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis’mennym pamiatnikam* [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments]. Saint Petersburg: izdanie Otdeleniia rus. iaz. i slovesnosti Imperatorskoi akad. nauk. [online]. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html#> (accessed: 22.02.2020)
- Tikhonravov, N.S., 1874. *Russkie dramaticheskie proizvedeniia 1672–1725 gg. V 2 t. T. 1* [Russian dramatic works of 1672–1725. In 2 vols. Vol. I]. Saint Petersburg: Izdanie D.Iu. Kozhanchikova.
- Topychkanov, A.V., Shamin, S.M., 2016. Performativnaia kul’tura rossiiskogo dvora XVII v.: liturgicheskie deistva, vystupleniia skomorokhov i artistov, teatr [Performative culture of the Russian court of the 17th century: liturgical events, performances by buffoons and actors, theatre]. *Rossiiskaia istoriia*, 6, pp. 97–111.
- Shamin, S.M., 2020. *Inostrannye “pamflety” i “kur’ezy” v Rossii XVI — nachala XVIII stoletiiia* [Foreign “pamphlets” and “oddities” in Russia of the 16th — beginning of the 17th centuries]. Moscow: Ves’ Mir.

Veselovskii, A.N., 1870. *Starinnyi teatr v Evrope* [Old Theater in Europe]. Moscow: tip. P. Bakhmeteva.

Zabelin, I.E., 2005. *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII stoletiiakh* [Home life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries]. Moscow: Tranzitkniga.